

Сыту кивнул:

— Иди позови его, а мы пойдём вперёд. Где он умер?

— В Тереме Сицзы, — ответил Цзян Цин и поспешил за Му Лином.

Нахмурившись, Сыту задумчиво пробормотал:

— Терем Сицзы? Какое совпадение.

Хуан Баньсянь стоял рядом, наблюдая, как Сыту погрузился в раздумья, и вдруг заметил, что его лицо стало мягче, чем при первой встрече. Первое впечатление о Сыту было таким, будто он был создан, чтобы быть властным и доминирующим. Его черты лица словно говорили, что только он мог выглядеть так, у других это бы казалось неестественным, но на нём это смотрелось гармонично.

Погружённый в свои мысли, Хуан Баньсянь вздрогнул, почувствовав тёплое прикосновение к своему подбородку. Оказалось, что Сыту уже стоял перед ним, легонько поглаживая его пальцами.

— Что, я красивый? — спросил Сыту, хотя тон его голоса звучал скорее как утверждение.

Сяо Хуан невольно покачал головой.

Сыту приподнял бровь:

— Что, некрасивый? — Его слова были утверждением, но интонация выражала вопрос.

Сяо Хуан не смог сдержать улыбку.

— Ну так красивый или нет? — Сыту приблизился к нему. — Хотя, неважно, красивый или нет. Главное — нравлюсь ли я тебе?

Хуан Баньсянь поднял лицо и честно кивнул.

Сыту улыбнулся, отпустил его и отступил на шаг, внимательно глядя на Сяо Хуана. Через некоторое время он произнёс:

— Мне нравится твой характер. Говоришь правду, но она не режет слух, а если врёшь, то это не вызывает раздражения.

С этими словами он взял Сяо Хуана за руку и повёл его к ярко освещённому ночному рынку Управы Ханчжоу.

Пройдя довольно большое расстояние, они увидели озеро Сицзы и рынок, украшенный фонарями. Сыту сказал:

— Мне нужно зайти в Терем Сицзы.

Хуан Баньсянь поднял на него взгляд, промолчал и кивнул.

Сыту посмотрел на пройденный путь, словно удивлённый, и указал на обратную дорогу:

— Посмотри!

Хуан Баньсянь обернулся, оглядев пройденный путь. Несколько прохожих и редкие огоньки — ничего необычного он не заметил и вопросительно посмотрел на Сыту.

— Тебе не кажется странным? — Сыту посмотрел на пройденный путь, затем на тот, что впереди. — Это одна и та же дорога, но почему-то кажется, что впереди больше жизни, а позади — пустота?

Сяо Хуан улыбнулся и ответил:

— Есть люди, которые видят всё наоборот. Для них путь позади кажется более оживлённым, а впереди — пустым.

— Хм... — Сыту задумался, поглаживая подбородок. — Как ты думаешь, почему так?

Сяо Хуан легонько стряхнул пыль с рукава Сыту и с улыбкой сказал:

— Потому что ты смотришь вперёд. Какие бы трудности ни встречались на пути, ты всегда веришь, что дальше будет лучше.

Он убрал руку и поднял лицо:

— Это хорошо.

Сыту посмотрел на свой чистый рукав и спросил:

— А ты? Что ты думаешь? Пройденный путь лучше или тот, что впереди?

Сяо Хуан промолчал, лишь улыбнулся и указал в сторону:

— Вон там Терем Сицзы.

Сыту не посмотрел в указанную сторону, продолжая смотреть на Сяо Хуана:

— Мне нужно туда.

Хуан Баньсянь кивнул, тихо произнеся:

— Я понимаю.

— Я хочу взять тебя с собой, — продолжил Сыту. — Не знаю почему.

Снова кивнув:

— Хорошо.

Затем Сыту взял Сяо Хуана за руку и повёл его к ещё более оживлённому рынку, войдя в Терем Сицзы.

Внутри здания царила напряжённая атмосфера, так как умер человек, да ещё и важный. Цзян Цин и Му Лин уже прибыли, но Му Лин, пытавшийся осмотреть тело, столкнулся с сопротивлением местных стражников.

— Что за чушь ты несёшь? Покажите мне тело, и я скажу, как он умер! — Му Лин нахмурился, обращаясь к стражнику.

— Нельзя! — пожилой стражник махал руками. — Его забрал демон-цветок. Кто посмотрит на тело, тот тоже пострадает.

Му Лин закатил глаза:

— Я в своей жизни видел множество цветов, но демонов среди них не встречал. Пусть она придёт ко мне! Я её вылечу.

С этими словами он оттолкнул стражника и направился к телу Цянь Лаолю, плотно укрытому белой тканью.

Стражник хотел остановить его, но Цзян Цин преградил ему путь.

Сыту, войдя с Сяо Хуаном, не стал смотреть на тело, а остановился в центре зала. Большинство людей, попадая в незнакомое место, инстинктивно становятся в угол, наблюдая за другими. Но есть и те, кто всегда оказывается в центре внимания, куда бы ни пошёл. Сыту был именно таким человеком.

Му Лин сдёрнул ткань с тела Цянь Лаолю, и в тот же момент Сыту шагнул в сторону, заслонив Сяо Хуана. Цзян Цин был прав — Цянь Лаолю умер некрасиво, и Сыту сразу же подумал, что лучше не показывать это Сяо Хуану, поэтому и встал перед ним.

Сяо Хуан тоже не стремился увидеть тело, ведь оно вряд ли могло быть чем-то

привлекательным.

Му Лин, осмотрев тело, удивился. Цянь Лаолю действительно умер от сердечного приступа, но основной причиной стала передозировка возбуждающих препаратов. Вероятно, его отравили.

Закончив осмотр, Му Лин снова накрыл тело и подошёл к Сыту, чтобы сообщить результаты.

Сыту слегка кивнул и вызвал хозяйку Терема Сицзы.

К ним подошла женщина лет сорока. Оказалось, что Лу Инь, которую они видели утром, была лишь владелицей лодки. Видимо, почувствовав авторитет Сыту, хозяйка подошла без возражений, бормоча:

— Бедняга, демон-цветок добрался до нашего терема. Говорят, злые духи не ходят в публичные дома, так откуда же взялся этот демон?

Сыту взглянул на неё, но ничего не сказал. Цзян Цин задал вопрос:

— Кто была девушка, которая сопровождала Цянь Лаолю?

— Ах, это была Юнь Цюээр, — хозяйка поманила плачущую девушку, стоявшую позади.

Девушка поспешно подошла, вытирая слёзы и кланяясь.

Сыту окинул её взглядом. На ней был лёгкий макияж, без привычной для публичных домов яркости. Однако платок, закрывающий глаза, и слёзы, которые не выглядели искренними, полностью разрушали её изысканность. Сыту холодно наблюдал за ней, понимая, что она не испытывает настоящей печали. Клиент умер в постели, и девушка, скорее всего, чувствовала лишь отвращение, а не горе.

Почувствовав лёгкое раздражение, Сыту взглянул на Сяо Хуана. Тот спокойно стоял в стороне, глядя на тело под тканью, а затем на девушку, с лёгкой грустью в глазах.

Сыту заинтересовался. О чём сожалеет этот мальчик? О том, что Цянь Лаолю умер напрасно, или о девушке, которая так горько плачет? Он задумался, как бы выглядел Сяо Хуан, если бы заплакал...

В этот момент за дверью раздался чей-то вздох:

— Эх... Демон-цветок всё ещё наводит ужас?

Сыту и Сяо Хуану голос показался знакомым. Они обернулись и увидели, как в зал вошёл мужчина в белых одеждах. Это был Сяо Люй.

Сяо Лююй был человеком, слово которого в Управе Ханчжоу значило многое, а Терем Сицзы и вовсе был его владением. Как только он вошёл, все девушки почтительно отступили в сторону.

— Помощник Сыту, — Сяо Лююй поклонился, но его взгляд упал на Хуан Баньсяня, и он с удивлением произнёс:

— О, господин Хуан тоже здесь? Как хорошо. Пожалуйста, спасите жителей Управы Ханчжоу.

Хуан Баньсянь растерялся, недоумённо подняв взгляд. Сяо Лююй улыбался, но его слова звучали печально. Сяо Хуан почувствовал холод и невольно придвинулся ближе к Сыту.

— Полубессмертный? — стражник поспешно подошёл к Сяо Хуану. — Вы и есть легендарный Живой небожитель, Хуан Баньсянь? Отлично! Это, должно быть, знак свыше, что вы явились, чтобы спасти нас от беды.

Он протянул руку, чтобы схватить Сяо Хуана, но не успел коснуться, как Цзян Цин отбросил его ударом ноги.

<http://bllate.org/book/15274/1348305>